

Шостакович Д. Д.
(неблизко)

240266

ЮБИЛЕЙ КОМПОЗИТОРА

Сорок с лишним лет назад в Ленинграде была исполнена Первая симфония 19-летнего выпускника консерватории Дмитрия Шостаковича — его дипломная работа. Последовали десятилетия упорного, напряженного и плодотворного труда. Оперы, балеты и симфонии, инструментальные пьесы и ансамбли, песни и романсы, музыка к десяткам кинофильмов — вот что вышло за эти годы из-под пера неутомимого труженика, великого художника нашего времени. Сегодня музыка Шостаковича звучит во всем мире, она захватывает умы и сердца миллионов слушателей, ибо в ней находят образное выражение мысли и чувства, которые волнуют передовых людей земли.

Когда пытаешься выделить основные черты искусства Дмитрия Шостаковича, на ум приходят два емких понятия — правдивость и человечность. И еще — смелость. Смелость и в выборе темы, и в поисках средств для ее выражения. Возьмем ли мы «Катерину Измайлову» с ее беспощадным обличением страшного, душевного мира купеческой России, или гениальную Седьмую («Ленинградскую») симфонию, эту эпическую картину битвы народа-героя с фашистскими варварами, или не менее могучие оркестровые полотна — Одиннадцатую («1905 год») и Тринадцатую (на стихи Е. Евтушенко) симфонии — во всех этих произведениях мы слышим голос художника-гуманиста, смелого новатора, крупнейшего представителя мощной советской композиторской школы.

Сравнительно недавно, каких-нибудь 15 лет назад, в музыке Шостаковича пытались найти некую излишнюю условность, формалистические ухищрения, неоправданный пессимизм. Время показало ошибочность такого подхода. Шостакович неустанно ищет. Вся эволюция его творчества свидетельствует о неразрывных связях композитора с классической музыкой прошлого, с Бахом и Бетховеном, Мусоргским и Чайковским и другими передовыми композиторами более близкого нам времени. Но в ней слышны и русские народно-песенные обороты, и чутко уловленные ритмо-интонации сегодняшнего дня нашей страны.

В конечном счете музыка Шостаковича оказывается вполне понятной и доступной для восприятия самым широким кругом слушателей — надо только дать себе труд вслушаться в нее, привыкнуть к своеобразному языку и мышлению композитора. Что же касается трагедийного начала в его искусстве, то Шостакович еще 30 лет назад возражал против смешения подлинной трагедийности с пессимизмом. Он писал (в связи со своей Пятой симфонией), что содержание советской трагедии «должно быть пронизано положительной идеей, подобно, например, жизнеутверждающему пафосу шекспировских трагедий».

Чрезвычайно характерны и высказывания Шостаковича о

его Седьмой симфонии, которая, как известно, сочинялась в труднейших условиях осажденного фашистами Ленинграда. «Седьмая симфония, — писал он в марте 1942 года в «Правде», — это поэма о нашей борьбе, о нашей грядущей победе... Работая над симфонией, я думал о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте».

Творчество Шостаковича для нас, музыкантов, — образец верного служения народу и высокой взыскательности. В монументальной ли

симфонии, или в незатейливой песенке из кинофильма, в сложной фортепьянной прелюдии и фуге, или в простом лирическом романсе на стихи Е. Долматовского, — Шостакович всегда и везде остается самим собой, строгим, упорно ищущим художником, который никогда не допускает даже намека на банальность, на избитые, штампованные обороты.

И хоть ему уже 60, мы знаем и чувствуем по его музыке, что не утеряны ни юношеская свежесть и острота наблюдательности, ни смелость в поисках нового. Теперь эти качества еще оплодотворены мудрой зрелостью, огромным опытом, накопленным за долгие годы. И еще в одном отношении Дмитрий Шостакович вызывает наше восхищение и желание подражать ему — он не только художник-творец, но и активный общественный деятель, неутомимый борец за мир.

Пришла пора широкой пропаганды многообразного творчества Дмитрия Шостаковича. Можно было бы, например, начать с полного цикла всех его симфоний. Нашим дирижерам и талантливому коллективу — симфоническому оркестру Латвийского радио и телевидения эта задача вполне по плечу. Следовало бы подумать, мне кажется, и об организации целой серии камерных концертов из его произведений. Словом, не 2—3 юбилейных концерта, а большой фестиваль творчества Шостаковича, организованный нашей филармонией в содружестве с самим композитором и исполнителями Москвы и Ленинграда, — вот как можно было бы лучше всего отметить знаменательную дату.

В настоящее время Шостакович работает над оперой «Тихий Дон», которая, очевидно, будет показана на сцене Большого театра к 50-летию Великого Октября. Недавно мы услышали одно из последних его произведений — поэму для баса, хора и оркестра «Казнь Степана Разина», талантливое, впечатляющее произведение.

Я думаю, что Дмитрий Шостакович подарит народу еще много прекрасной музыки, и хочу от имени большого отряда латвийских музыкантов и от себя лично пожелать мастеру всего самого лучшего и прежде всего — новых творческих свершений.

Екаб МЕДЫНЬ,
композитор, народный артист Латвийской ССР.

24 SEP 1966
СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ
г. Рига

163